

**СЕРГЕЙ
ШУРЛОВ**

ГИТЛЕР И
РСХА

Правители и спецслужбы

Сергей Шурлов
Гитлер и РСХА

«Алисторус»

2013

УДК 94(47)
ББК 63(3)

Шурлов С. А.

Гитлер и РСХА / С. А. Шурлов — «Алисторус»,
2013 — (Правители и спецслужбы)

ISBN 978-5-4438-0516-0

Гитлеровская империя насилия была скована кровью и страхом. Каждый шаг жителя Третьего рейха, каждый его вздох контролировался РСХА – одной из величайших спецслужб в истории. РСХА вмешивалось в экономику, в частную жизнь, в военные дела, беспрекословно подчиняясь фюреру. Но так ли уж беспрекословно и кто от кого зависел в большей степени? Вы держите в руках первое исследование отношений Гитлера и его спецслужб на русском языке. Автор, используя недоступные ранее материалы, показывает всю изнанку мифов о спецслужбах «тысячелетнего рейха», созданных как самим нацистами, так и их противниками. Эта книга будет интересна всем, кого увлекает история спецслужб и нацистской Германии.

УДК 94(47)
ББК 63(3)

ISBN 978-5-4438-0516-0

© Шурлов С. А., 2013
© Алисторус, 2013

Содержание

Введение	5
Часть I	7
Детство и юность	7
На войне	9
Гитлер – французский агент?	12
Политическая прохлада	14
Конфликт с рейхсвером и рождение СС	15
«Пивной путч»	17
Последствия путча? Никто не наказан...	19
Борьба за власть в 20-е годы и выпады полиции	20
Часть II	23
Победа! Первые шаги к полицейскому государству	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Шурлов

Гитлер и РСХА

Введение

Книга, которую вы держите в руках, посвящена Адольфу Гитлеру и его взаимоотношениям со своими спецслужбами.

Понятию «спецслужба» составители словарей дают различные трактовки. Так, в Большом толковом словаре русского языка круг деятельности подобной организации ограничивается лишь ведением разведывательных действий. Более широко и четко понимает спецслужбу «всемирная» «Википедия»: «структура и (или) деятельность, структурированная (организованная) в соответствии со специальными требованиями. Термин часто используется в узком смысле «специальной службы для организации и ведения разведывательных действий» или «организации, выполняющей специальные (разведывательные, охранные и тому подобные) функции».

И все же всеобъемлюще, по мнению автора, спецслужба описана в Оксфордской иллюстрированной энциклопедии «Народы и культуры»:

«Спецслужбы – правительственные организации, занимающиеся защитой национальной безопасности страны от угроз невоенного характера. К спецслужбам относятся такие ведомства, как разведывательные службы, контрразведка и подразделения полиции, отвечающие за порядок и сохранение гостайны. В демократических странах спецслужбы, как правило, не подлежат общественному и парламентскому контролю на том основании, что открытое обсуждение их деятельности может нанести ущерб национальным интересам. Так, в основе функционирования спецслужб США лежит Закон о национальной безопасности (1948 года), Великобритании – законы о гостайне (1911, 1939, 1989 годов). Во всех случаях влияние законодательной власти на деятельность спецслужб сильно ограничено. В авторитарных государствах и странах с военным режимом спецслужба является важным механизмом государственного контроля за жизнью граждан (полицейское государство). Одна из наиболее характерных функций спецслужб – добыча разведывательных данных, шпионаж, как внутри, так и за пределами своего государства».

На пути к власти и Адольф Гитлер, конечно, становился объектом внимания спецслужб. Этому способствовал и сам характер возглавляемой им организации – НСДАП, изначально не только не исключавшей, но и объявляющей своей главной целью национальную революцию. Такой подход, особенно когда партия начала набирать популярность у немцев, конечно, вызвал к ней и ее вождю пристальное внимание как иностранных разведывательных служб, так и немецкой же полиции, выполнявшей за неимением в Германии того времени других специальных организаций и функции защиты «национальной безопасности» государства от внутренних возмутителей спокойствия. Впрочем, говорить о каком-то спокойствии в политической и общественной жизни Германии того времени не приходится.

Своему возникновению и бурному развитию в 30-40-е годы прошлого века немецкие спецслужбы обязаны, в первую очередь, самому Адольфу Гитлеру, отношению фюрера к иностранным государствам и вопросу контроля за умами немцев. Позиция фюрера позволила его талантливым подчиненным обеспечить тотальное внедрение информаторов и агентов в немецкое общество, поступление постоянного бурного потока информации о настроениях граждан. Немецкие спецслужбы не только выявляли «неблагонадежных» внутри страны, а и вели разведку на территории ближнего (стран Европы) и дальнего зарубежья (в Азии, Африке, Северной и Южной Америках).

Впрочем, заслугу тех самых талантливых подчиненных в этом деле сложно переоценить.

Часть I

Рождение хищников

Детство и юность

Адольф Гитлер родился 20 апреля 1889 года в пригороде Браунау-на-Инне, городка, расположенного на самой границе Австрии и Баварии. Будущий фюрер был четвертым ребенком третьей жены Алоиса Гитлера, Клары. Уже через год семья переехала в Гросс-Шенау в Нижней Австрии, затем в Пассау, Линц и, наконец, после выхода главы семьи на пенсию, Леондинг. Эта деревушка стала последним пунктом долгого «путешествия» Алоиса Гитлера, сменившего за двадцать пять лет, по крайней мере, одиннадцать мест жительства.

В католической школе провинциального Леондинга Адольф Гитлер, отличавшийся от местных сельских детей более высоким социальным статусом своей семьи, был известен среди сверстников как главный заводила.

Переход в 1900 в государственную реальную школу в Линце, где обучались дети более богатых родителей, ему очень не понравился. Гитлер-младший превратился в закрытого, необщительного подростка, обращавшегося к другим ученикам на «вы». Как бы противопоставляя себя товарищам по школе, он сосредоточился на изучении лишь нравившихся ему предметов – истории, географии и рисования. В результате по остальным, особенно по немецкому языку, сильно отставал и был оставлен в первом классе реальной школы на второй год. С большим трудом Гитлер доучился здесь до четвертого класса, после окончания которого был вынужден по просьбе руководства учебного заведения из-за хронической неуспеваемости и сложного характера перевестись в другое. Четвертый класс Гитлер закончил уже в государственной реальной школе в Штейре, но с большим трудом.

Уже к тому времени у него сформировалось стойкое желание стать художником. Осенью 1907 года Гитлер предпринял попытку сдать вступительные экзамены в общую художественную школу в Вене, но не прошел дальше первого тура испытаний. Будучи настойчивым, он добился встречи с ректором учебного заведения, но тот лишь посоветовал молодому человеку заняться архитектурой, отметив, что, судя по показанным им рисункам, тот имеет к ней склонность.

Уже будучи фюрером в своих воспоминаниях Гитлер, демонизировавший отца и его роль в своей жизни, упрекал того в том давнем провале, отмечая, что родитель был резко против выбора профессии сына. Однако факты говорят о достаточно лояльном отношении Алоиса Гитлера к желанию Адольфа. Так или иначе, на момент сдачи экзаменов Гитлер-старший уже покинул этот мир и как-то препятствовать этой попытке никак не мог.

В ноябре, спустя два месяца после провала экзаменов, умирает его мать. Зимой следующего, 1908 года, после урегулирования дел, связанных со вступлением его самого и сестры Паулы в наследство, Адольф возвращается в Вену. Характер молодого человека, по воспоминаниям окружавших его в то время людей, еще больше ожесточается. Он вновь предпринимает попытку поступить в художественную школу, но терпит неудачу уже в первом туре экзаменов.

Для Гитлера наступают тяжелые времена, он несколько раз меняет место жительства, уклоняется от службы в австрийской армии, так как, по сделанному годы спустя признанию, не хочет служить в одной армии с чехами и евреями, воевать за «габсбургское государство». В то же время молодой человек выражал готовность сражаться за «германский рейх».

Не смотря на непризнание собственного таланта со стороны строгой вступительной комиссии художественной школы, Гитлер продолжает рисовать картины малого формата, в

основном копии старых гравюр, изображающих исторические здания Вены. Картины удается продавать. Подрабатывал в этот период будущий фюрер и художественным оформлением рекламных объявлений.

Доход молодого человека рос и весной 1911 года он отказался от положенной ему как сироте ежемесячной пенсии в пользу своей сестры. Финансовое положение Гитлера поправила и часть наследства родной тетки, оставшееся после ее смерти.

В 1913 году, накануне войны, он переезжает из Вены в Мюнхен, где продолжает рисовать картины. В канун нового года австрийские полицейские направляют запрос своим мюнхенским коллегам об установлении места жительства уклоняющегося от службы в австрийской армии Гитлера. Те доставляют его в австрийское консульство, молодого человека переправляют в Зальцбург для медицинского освидетельствования, где признают негодным к службе – сыграла свою роль давняя болезнь легких. Гитлер возвращается в Баварию, где его и застает известие о начале войны.

На войне

Верный своим словам о готовности защищать германский рейх, он тут же подает заявление королю Баварии Людвигу III с просьбой разрешить вступить в баварскую армию, на что получает согласие. Гитлер зачисляется в 6-й резервный батальон 16 баварского пехотного полка, состоящего из добровольцев.

Документально зафиксировано, что будущий фюрер принимал непосредственное участие в боевых действиях уже в октябре 1914 года в битве на Изере, а затем и под Ипром. В ноябре того же года ему было присвоено звание ефрейтора, после чего Гитлера перевели в штаб полка, назначив на должность связного. В 20-30-е годы прошлого века, когда НСДАП набирала все большую популярность, в Германии имели некоторое хождение слухи о том, что «заработать» Железный крест солдату его звания легче всего было, состоя при штабе. Насколько это соответствует действительности, и тогда выяснить оказалось невозможно. Так или иначе, а своим Железным крестом второй степени Гитлер был награжден 2 декабря 1914 года, спустя немногим меньше месяца после перевода в штаб и полтора месяца после битвы под Ипром. Учитывая порядок рассмотрения ходатайств о награждении военнослужащих, срок в полтора месяца с момента совершения действий, заслуживающих отличия, и приказом о поощрении, является вполне нормальным.

В следующем, 1915 году, Гитлер принимал участие в битвах под Нев-Шапелем, Ла Бассе и Аррасом. Спустя год – в сражении под Фромелем и битве на Сомме, в которой был ранен. В марте 1917 года он вернулся из госпиталя в полк. Далее одни за другими бои под Аррасом, Артуа, во Фландрии, Верхнем Эльзасе. Осенью 1917 года ефрейтор Гитлер был награжден Крестом с мечами за боевые заслуги III степени.

В ходе последнего года Первой мировой за проявленные храбрость и мужество в ходе боев его награждают несколькими наградами: полковой диплом, Железный крест I степени и награда «За службу» III степени. Известие о капитуляции Германии Гитлер встретил в госпитале, где лечился после отравления газом во время сражения под Ла Монтенем.

Война очень скоро изменила как его самого, так и его представление о мире. Он прекратил идеализировать как монархический строй в целом, так и кайзера в частности, к чему был ранее склонен. Тем не менее, известие о произошедшей революции Гитлер впоследствии назвал «самым отвратительным в жизни». Свержение монархии, согласно его более поздним и многочисленным признаниям, заставило будущего фюрера заняться политикой. Это не удивительно, ею тогда интересовались буквально все немцы. События в 1919 году развивались в Германии стремительно, и чтобы принять участие в политической жизни, было достаточно протянуть руку. Еще проще это было сделать, если протягиваемая рука сжимала винтовку или пистолет. А подобного добра в то время хватало – солдаты возвращались с фронта. Но Гитлер не пошел по этому пути. Несмотря на его заверения, факты говорят о том, что в начале 1919 года его участие в политическом шторме было минимальным. Так, сразу после выписки из госпиталя он возвращается в казармы своего полка, в Мюнхен, находившийся в тот момент во власти коммунистов-революционеров. Возможно, Гитлер носит на рукаве своей формы красную повязку – символ установленной власти, так как она на тот момент является официальной, ей же подчиняются и расквартированные здесь воинские подразделения. Гитлер смиряется с тем, что ему приходится, по сути, стать солдатом «мировой революции», хотя он мог бы войти в состав Добровольческих корпусов (Freikorps), действовавших против «красной» республики. Но он поступает иначе, и это – яркое доказательство его аполитичности в то время.

Не принимал он участие и в событиях начала мая 1919 года, когда те самые Добровольческие корпуса захватили Мюнхен и сбросили коммунистов. Более того, Гитлер был аресто-

ван вошедшими, как солдат противника, и только благодаря усилиям нескольких знавших его командиров будущего фюрера в итоге освободили.

Новая власть начинает расследование того, что происходило в городе в период власти Советов. Гитлер предлагает свои услуги следственной комиссии собственного полка, выискивает солдат, активно сотрудничавших с коммунистами, и достигает в деле расследования фактов подобного сотрудничества значительных успехов. В результате его замечают и направляют на политические курсы.

В тот момент общественные настроения были таковы, что простые граждане видели гаранта стабильности в армии. Их точку зрения разделяли и сами военные. Подобное единство мнений нашло свое отражение в одной из основополагающих директив Баварской четвертой войсковой команды, увидевший свет в июне 1919 года, где рейхсвер (вооруженные силы Германии) именовались ни чем иным, как «краеугольным камнем», на котором следовало строить «разумную основу всех государственных отношений». Подобный милитаризм, влияние военных на политическую жизнь общества, был чудесным сном его самых ярких апологетов. Сном, воплотившимся в реальность.

Пропагандистские мероприятия по замыслу военных нужно было проводить как среди кадровых военнослужащих рейхсвера, так и многочисленных «вольных стрелков» – членов различных военизированных формирований, располагавшихся на территории Баварии, вроде Добровольческих отрядов, бригады Экхардта, а так же простых демобилизовавшихся или возвращавшихся из плена солдат и обычных граждан.

Одним из пунктов в списке пропагандистских мероприятий, организовывавшихся специальным разведовательно-пропагандистским отделом одной из баварских войсковых команд рейхсвера, стояли курсы «гражданственности». Читались они в аудиториях Мюнхенского университета известными и благонадежными по мнению военных (в плане националистических убеждений) преподавателями. Цель – просвещение слушателей в области истории, экономики и политики. Другими словами – подача им материала в особом, нужном ключе. На такие курсы и был направлен Адольф Гитлер, заставивший своим ораторским мастерством обратить на себя внимание как преподавателей, так и собственного начальника капитана Майра. В качестве его же доверенного лица новоиспеченный Гитлер был направлен в один из мюнхенских полков для пропаганды национальных и антимарксистских идей среди солдат, вернувшихся из плена, что стало для него своеобразной «практикой».

12 сентября 1919 года – памятный день не только для самого Гитлера, он имеет прямое отношение к событиям мировой истории. Именно тогда, в начале осени первого послевоенного года будущий фюрер познакомился со своей будущей организацией. Капитан Майр отправил новоиспеченного пропагандиста на собрание небольшой Немецкой рабочей партии (ДАП).

Впрочем, назвать данное сообщество людей, заседавших в одном из залов небольшой мюнхенской пивной, партией было бы очевидным и большим преувеличением. На тот момент в Баварии, да и по всей Германии, подобных националистических объединений и групп существовало великое множество. Они, как правило, развивали на короткое время невероятную активность, объединялись, затем распадались, чтобы потом вновь слиться с другими подобными кружками.

Причина того, почему военнослужащие разведывательно-пропагандистского отдела посещали собрания таких националистически настроенных организаций, заключается в том, что рейхсвер, выросший из Добровольческих отрядов, проявлял чрезвычайный интерес к политике. Некоторая часть высокопоставленных военных искала партию, которая отражала бы близкую им по духу идеологию. Именно такую партию и нашел Гитлер одним солнечным сентябрьским днем, события которого общеизвестны. Хотя это и не входило в его обязанности как наблюдателя, он, не удержавшись, выступил перед собравшимися после того, как свою речь закончил предыдущий оратор, и разбил того, по словам присутствовавших, «в пух и прах».

Через несколько дней Адольфу Гитлеру по почте пришел членский билет ДАП с номером 555. Это уже само по себе говорит о том, что в организации на момент прихода в нее будущего фюрера состояло не два-три десятка человек, как он говорил впоследствии, а значительно больше. Членский же билет с номером 7, полученный Гитлером из рук Артура Дрекслера, основателя организации, относился уже не к самой партии, а к так называемому «политическому рабочему кружку» – группе лиц, в которую входили руководители ДАП. Следует отметить, что члены партии в основной своей массе были бывшими и действующими военными, а так же сотрудниками полиции. Одним из этих военных, товарищей Гитлера по ДАП, оказался капитан Эрнст Рем, вступивший в нее всего парой месяцев ранее.

Гитлер – французский агент?

В некоторых западных литературных источниках высказывается предположение о том, что в этот ранний период своей политической деятельности – 19–20 годы прошлого века, Адольф Гитлер не только являлся сотрудником разведывательно-пропагандистского отдела рейхсвера, но и осведомителем баварской полиции, а также французской военной разведки.

Действительно, агентов и осведомителей иностранных разведывательных служб, включая французскую, в то время по всей Германии было предостаточно. Западные державы не стали снижать здесь своей специфической активности после победы, скорее наоборот. Сама же французская военная разведка до конца 20-х годов оставалась мощной организацией, почившая в дальнейшем на своих лаврах и утратившая эффективность. Но тогда, в 1919-м, они были «на коне».

В упомянутой литературе отмечается, что у Фердинанда фон Бредова, главы военной разведки и контрразведки рейхсвера («Абвер») в конце 20-х – начале 30-х годов, имелся, якобы, даже соответствующий компромат на Гитлера. Поэтому фон Бредов, как и его единомышленник и шеф, а затем и канцлер Германии фон Шлейхер были убиты эсэсовцами в знаменитую Ночь длинных ножей 30 июня 1934 года. Убиты, по мнению авторов подобных сенсационных предположений, лишь для того, чтобы устранить осведомленных о том нелицеприятном факте биографии Гитлера. Разумеется, все компрометирующие документы были тут же уничтожены, поэтому нигде ни до, ни после Второй мировой войны не всплывали.

Вполне вероятно, что французам был интересен разведывательно-пропагандистский отдел, сотрудником которого являлся будущий фюрер. Возможно, кто-то из сослуживцев Гитлера действительно являлся иностранным агентом, учитывая, что жизнь тогда в Германии была трудной и лишние деньги никому бы не помешали. Однако маловероятно, что таким агентом был сам Адольф Гитлер. Уже в силу своего антисемитизма, а Франция традиционно считалась европейским пристанищем евреев, и злости из-за поражения Германии и грабительских условий Версальского мирного договора. На это можно возразить, что раз уж Гитлер дошел до того, что вернулся на службу в свой баварский полк в период нахождения у власти в Баварии ненавидимых им коммунистов, то от будущего фюрера в тот период можно было бы ожидать чего угодно.

Поэтому с точки зрения абстрактных предположений версия о Гитлере-французском агенте имеет, конечно, право на существование, и о возможных причинах устранения Шлейхера и Бредова можно рассуждать за неимением других, более интересных тем для обсуждения. Но и французская сторона ни в 20–30 годы, когда НСДАП совершала восхождение во власть, а Гитлер набирал все большую популярность, ни во время, ни после окончания Второй мировой войны, не заявляла о том, что Гитлер хоть как-то был связан с ее разведслужбой.

Второе предположение о том, что Гитлер на протяжении 19–20 годов прошлого века был агентом баварской полиции, не подтверждается никакими, даже косвенными доказательствами. Действительно, полиция Баварии лояльно относилась к ДАП и созданным СА (охранных отрядам), а в случае каких-либо стычек последних с коммунистами или разгоном ими собраний социал-демократов неизменно занимала сторону националистов.

Происходило подобное и из-за приверженности националистическим взглядам самих полицейских. К тому же, многие, в том числе высокопоставленные сотрудники полиции, воспринимали националистов, к которым, наряду с ДАП, они относили и членов других подобных организации, как к антимакистам. К коммунистам же органы правопорядка, военные да и простые граждане испытывали стойкую антипатию еще с не столь отдаленных времен существования в Баварии советской республики.

Особенно лояльно к ДАП власти и полиция стали относиться после установления здесь в результате переворота, к которому приложили руку рейхсвер и добровольцы, нового правительства под руководством Густава фон Кара. В событиях поучаствовал и соратник Гитлера по партии капитан Рем. В результате ДАП, получившая в апреле того же, 1920 года, название «Национал-социалистическая немецкая рабочая партия», стала своеобразным фаворитом нового руководства Баварии. Отношение полиции с НСДАП и ее членами стали еще лучше. Несмотря на такой «медовый месяц», полиция, конечно, не дремала. Были у нее и свои осведомители в партийных рядах. К примеру, Эрхард Хайден, ставший впоследствии ни кем-нибудь, а рейхсфюрером СС, передавшим, впрочем, в 1928 году свои полномочия заместителю – Генриху Гиммлеру. То, что Хайден в начале 20-х годов являлся осведомителем баварской полиции, выяснилось гораздо позже. В результате, в апреле 1933 года он пропал без вести, а спустя несколько недель его тело выловили из реки Изар, что на юге Баварии. Но о сотрудничестве с полицией самого Адольфа Гитлера никаких данных нет.

Политическая прохлада

В начале 1922 года к Гитлеру все же были применены репрессивные меры. За срыв митинга политических противников его приговорили к трехмесячному заключению. Стоял вопрос даже о высылке будущего фюрера на родину, в Австрию (на тот момент у Гитлера не было немецкого гражданства). Однако сделать этого министру внутренних дел Баварии Швейеру не удалось из-за резкого протеста со стороны Солдатских союзов, члены которых также придерживались националистических взглядов, а многие параллельно состояли и в НСДАП. Гитлер остался в Германии, что лишний раз говорит о том, какую серьезную роль играли в те времена военизированные формирования да и рейхсвер, использовавший свое влияние в Баварии для того, чтобы отстоять главного оратора националистов. Власти и глава МВД были вынуждены отступить. Примечательно, но Гитлер в тот момент в рейхсвере уже не состоял, так что поддержка со стороны военных оказывалась ему не в качестве военнослужащего и сотрудника разведывательно-политического отдела, а именно в качестве одного из руководителей поддерживаемой ими организации. Баварские подразделения рейхсвера, их командиры, еще долго оставались ангелами-хранителями НСДАП.

Гитлер отбыл месяц из назначенных ему трех месяцев заключения. Оставшиеся два были переведены в разряд условных. Так случилось, что именно во время этого месяца рейхсвер и военные союзы независимо друг от друга планировали совершить в Баварии переворот. Об этом стало известно властям, и выступление удалось предотвратить. Гитлер, получив в камере известие о неудаче военных, был немало расстроен, полагая, что на свободе он смог бы воспользоваться ситуацией и с помощью рейхсвера, представляя политическое крыло восставших, оказался бы у власти.

Конфликт с рейхсвером и рождение СС

Шанс был упущен, а обстоятельства складывались для Гитлера все хуже и хуже. В 1922 году обстановка вблизи Баварии становилась напряженной. Все шло к тому, что французы в ответ на невозможность Германии выплатить очередной репарационный транш, оккупирует рурскую промышленную зону. В этой ситуации рейхсвер повел себя решительно, начав тренировать местные полувоенные организации для отражения возможного вторжения. Политические лозунги отошли на второй план, ставка делалась на объединение всех воинских союзов в единых кулак. Не обошли военные своим вниманием и отряды СА, насчитывавшие к тому времени стараниями капитана Рема уже несколько тысяч человек.

И вся эта армия НСДАП, на которую хотел опереться Гитлер в случае вооруженного выступления националистов против власти и которую, конечно, хотел держать под своим личным контролем, перешла в подчинение рейхсвера, проводила смотры и ночные маневры. При чем одним из его партийных товарищей, поддержавших решение руководства рейхсвера, был и сам глава штурмовиков Рем.

Более того, волей военных политические структуры националистов были объединены в одну организацию. В результате НСДАП оказалось лишь одной в совсем не кратком списке партий и объединений, вошедших в «Объединение патриотических союзов борьбы».

Военные приготовления немцев не помогли им избежать оккупации Рура французскими и бельгийскими войсками зимой 1923 года. Во всей Германии и конкурентно Баварии это привело к острому политическому кризису.

Штурмовые отряды все росли и росли и к весне того же года уже насчитывали 12 тысяч человек. Но партии и самому Гитлеру проку от них не было никакого. Все они оставались под контролем рейхсвера и во всех жил дух сопротивления французам. Об участии в какой-то политической жизни Баварии никто из штурмовиков в тот момент не задумывался.

Конфликт НСДАП с рейхсвером на почве, по сути, подчинения СА военным углубился в результате событий начала мая 1923 года. 1 мая социал-демократы и коммунисты традиционно проходили маршем через Мюнхен, а затем собирались в пригороде на своеобразный слет. Ничем иным, кроме как обычным приятным времяпрепровождением с распитием алкоголя, подобные мероприятия не примечательны. Гитлер же представил данное событие перед своими сторонниками в качестве попытки левых осуществить переворот. В этом ему удалось убедить и руководство близких к нему боевых союзов. В результате баварскому правительству поступило требование уполномочить националистов разогнать «маевку».

Правительство запретило шествие, но разрешило слет, националистов же призвало к порядку и спокойствию. Те, однако, совету не вняли. У боевых союзов было свое оружие, но хранилось оно на складах того же рейхсвера, а раз правительство запретило акцию правых, военные не собирались его выдавать владельцам. В итоге, националисты, не прислушавшиеся к запрету на подавление слета левых, решили обманом захватить винтовки, «томящиеся» на территории воинских частей. Не вдаваясь в подробности, отметим, что завладеть ими националистам так и не удалось, слет состоялся и прошел спокойно, а вся акция по его, якобы, недопущению, которая прикрывала истинное намерение Гитлера осуществить свой собственный переворот, окончилась неудачей и вызвала сильное недовольство военных.

Раздражение рейхсвера вылилось в то, что каждый дружинник – член какой-либо воензированной организации, проходивший сборы на базе рейхсвера, и штурмовики СА в том числе, был обязан написать обязательство следующего содержания: «За то, что рейхсвер берет на себя обучить меня военному делу, я обязуюсь... без вызова не принимать участие ни в каких враждебных или насильственных действиях против баварского рейхсвера и баварской полиции».

На фоне внешней угрозы военные стремились к сохранению внутренней стабильности в Баварии. Гитлер же наоборот, исходил из того, что французы – дело десятое, а сосредоточиться необходимо именно на внутрибаварском «фронте». Отношения между руководством рейхсвера и НСДАП становились все более прохладными.

Неподконтрольность СА и натянутые отношения с их главой и своим соратником Ремом заставили Гитлера создать специальные отряды для «внутрипартийных целей». И в августе 1923 года был сформирован своего рода штаб телохранителей, «Ударный отряд Гитлера». Совсем небольшая группа, из которой впоследствии выросли Охранные отряды партии (СС).

«Пивной путч»

Политический кризис в Германии все больше усиливался. Социал-демократическое правительство в Берлине, сперва призвавшее немцев к сопротивлению вторжению, приняло все требования Франции, что вызвало ярость не только националистов, но и левых. Гитлер в течение года вынашивал идею захвата власти в Баварии и осуществления так называемого «похода на Берлин», вдохновленный аналогичным походом Муссолини на Рим, прошедшем без кровопролития, в результате которого итальянские фашисты встали во главе государства. Ряд баварских политиков, поддержавших на первых парах идею Гитлера об организации бескровного похода, убедились впоследствии, что таковым он не будет – немецкий Генштаб в Берлине дал это понять достаточно ясно. В сложившейся ситуации будущий фюрер решил действовать самостоятельно, принудив своих нерешительных коллег к выступлению под дулом пистолета.

На вечер 8 ноября 1923 года в мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер» было запланировано выступление руководителя баварского правительства фон Кара перед большим собранием гостей. На мероприятии присутствовали и генерал Отто фон Лоссов, командующий баварскими подразделениями рейхсвера, и глава полиции Баварии полковник Ганс фон Зейссер.

Как раз во время выступления Кара несколько сот штурмовиков СА (это все, что тогда сумел собрать под своим началом Гитлер) оцепили здание. Сам лидер НСДАП, взойдя на трибуну, объявил о начале национальной революции и заявил о захвате бойцами штурмовых отрядов казарм рейхсвера и полиции. Далее Гитлер заперся с Каром, Лоссовым и Зейссером в отдельной комнате, где убеждал тех занять посты в новом, национальном правительстве Баварии. Захватить казармы штурмовикам, кстати, не удалось, военные и полицейские дали достойный отпор, сил у СА не хватало, но все трое оказавшихся запертыми в комнате с Гитлером, угрожавшим им оружием, об этом не знали. В результате они, под влиянием приехавшего генерала Людендорфа, героя Первой мировой, обладавшего огромным авторитетом в Германии, и сторонника правых скрипя сердцем уступили Гитлеру, согласились занять предлагаемые им должности и присоединиться к «походу на Берлин». Впоследствии, когда крах выступления стал очевидным, они всячески подчеркивали, что согласие их было лишь показным.

А пока Гитлер, воодушевленный успехом, объявил собравшимся в огромном зале пивной гостям о том, что несколько минут назад было сформировано новое общегерманское правительство, в котором генерал Людендорф занял пост главнокомандующего всего германского рейхсвера, а сам он – канцлера Германии, после чего покинул «Бюргербройкеллер» для «урегулирования стычек между штурмовиками и военными» на улицах Мюнхена.

Сразу вслед за его уходом пивную под честное слово и в связи со срочными делами, обусловленными их «новыми обязанностями», покинули Кар, Зейссер и Лоссов. Первый тут же издал прокламацию, в которой отказался от всех сделанных им заявлений о согласии войти в состав нового немецкого правительства, объявив о роспуске НСДАП и штурмовиков.

Дела у СА на улицах шли неважно. Захватить штаб-квартиру сухопутных сил баварского рейхсвера штурмовикам вместе с Ремом удалось, но тем их успехи и ограничились. В ночь на 9 ноября военные осадили здание. Людендорф и Гитлер решили с оставшимися у них силами занять центр Мюнхена, чтобы таким образом склонить чашу весов на свою сторону и объявить путч успешным. Это, по их мнению, привлечет на сторону националистов рейхсвер и полицию.

Шествие штурмовиков к штаб-квартире сухопутных сил для освобождения осаждаемых товарищей, возглавляемое генералом – героем войны и лидером НСДАП, должного эффекта не возымело. Полицейские, преградившие путь колонне, открыли по ней огонь, в результате путчисты были рассеяны. 16 штурмовиков погибли, многие оказались ранены. Рем со своими штурмовиками сдался властям спустя два часа. Участником тех событий стал и будущий

рейхсфюрер СС Генрих Гимлер. Он запечатлен на одной из самых знаменитых фотографий, сделанных на месте тех событий.

Последствия путча? Никто не наказан...

Гитлер, скрывшийся с места перестрелки, был арестован через несколько дней после провала путча. Свою роль те события все же сыграли, лидер НСДАП стал известен не только во всей Германии, но и мире. На судебном процессе, где его обвиняли в государственной измене, а в качестве наказания маячила перспектива не то, что высылки из страны, а серьезного тюремного срока (за Гитлером числилось еще два месяца условного заключения), съехались корреспонденты ведущих мировых изданий.

Особенность судебного процесса заключалась в том, что баварский принц Рупрехт, имевший значительный вес в политической жизни Баварии (идея восстановления здесь монархии продолжала витать в воздухе), накануне, во время и сразу после путча предпринял определенные шаги, которые могли его скомпрометировать в глазах общественности, чего баварские власти очень не хотели. Таким образом, стараясь не выносить сор из избы и не афишировать участие принца в обсуждаемых событиях, они заключили с обвиняемыми некое молчаливое соглашение о неразглашении некоторых фактов. В результате, последние получили в свои руки некий рычаг, с помощью которого сумели оказать давление на баварскую юстицию.

К тому же, народные заседатели, обычные граждане, были изначально на стороне Гитлера и его товарищей. Для вынесения обвинительного вердикта председатель суда должен был пообещать народным заседателям, что осужденным не придется или почти не придется отбывать наказание. В итоге, Гитлер и некоторые другие активные участники путча получили по пять лет заключения за измену. Причем им изначально было обещано, что по отбытию шестимесячного срока оставшаяся часть будет заменена условным наказанием. Наказание же для остальных обвиняемых было еще более мягким. Оправдан оказался один лишь генерал Людендорф, в начале процесса настаивавший на своей невинности. Баварский суд не решился осудить героя Первой мировой, который в те времена был, по признанию современников, «наверное, самым известным немцем в мире».

Таким образом, небольшие сроки, отбытые в итоге Гитлером и другими руководителями выступления, говорят не о некоем попустительстве в их отношении со стороны баварских юстиции и полиции, а о широкой их поддержке со стороны общества и как результат лояльном отношении народных заседателей. Сыграло свою роль и обстоятельство, связанное с принцем Рупрехтом.

Отсидев чуть больше года и написав в заключении «Майн кампф», Гитлер в начале 1925-го выходит на свободу.

Борьба за власть в 20-е годы и выпады полиции

В течение 20-х годов Национал-социалистическая рабочая партия Германии переживала как периоды роста популярности, так и упадка. Через какое-то время после объявления НСДАП вне закона в результате неудавшегося «Пивного путча» она вновь была разрешена. Однако, в середине десятилетия правительство в Берлине смогло оздоровить экономику страны, финансовое положение немцев улучшилось и они отвернулись от националистических и иных радикальных идей. «Курс акций» НСДАП стал стремительно падать. В итоге, на выборах различного уровня ее кандидаты набирали символическое количество голосов, а в ландтаги – местные парламенты, проходили единицы национал-социалистов. Изменилась ситуация лишь конце 20-х, когда из-за поднятия окладов государственных служащих с одной стороны и появления признаков приближающегося перелома в мировой экономике с другой нагрузка на государственный бюджет серьезно возросла. На фоне падения биржевых курсов немецких компаний и роста безработицы остро встал вопрос и с выплатой иностранных долгов. Уменьшился приток кредитов из-за рубежа, оказался невозможным трансфер платежей по репарациям. Август 1929 года ознаменовался рядом крахов крупных немецких компаний.

Уже в течение 1929 года наблюдается усиление позиций НСДАП. Так, весной она вдвое увеличивает свое представительство в саксонском ландтаге. Процент депутатов-националистов был еще крайне невелик, но это уже был рост. На выборах в других землях, прошедших в том же году, НСДАП планомерно увеличивала свое представительство. Росло и количество членов партии, причем в геометрической прогрессии. Летом 1929 года их было 120 тысяч, а спустя всего несколько месяцев, весной 1930 года – уже 210 тысяч человек.

Большой успех НСДАП имела на парламентских выборах 1930 года. Национал-социалисты развили бешенную предвыборную агитацию по всей стране. В деньгах недостатка не было, на тот момент крупные немецкие промышленники уже сделали на партию свою ставку, рассчитывая с ее помощью решить и свои многочисленные проблемы. Если в начале избирательной кампании Гитлер рассчитывал на 50 мандатов, то к ее окончанию он скорректировал свои прогнозы, надеясь получить уже 80. Итог – 107 национал-социалистов в парламенте, стал для НСДАП крупной победой. Хотя справедливости ради необходимо отметить, что подобный успех партии стал возможным не из-за широкой общественной поддержки пропагандируемых ею идей, а на почве недовольства населения деятельностью других, старых, костных партийных организаций.

Впрочем, коллеги по Рейхстагу старались держать национал-социалистов вдали от власти, в результате чего зимой 1931 года фракция НСДАП решила не принимать участие в заседаниях парламента.

Среди немцев же она по-прежнему набирала популярность. Еще весной 1930 года в нее вступил сын экс-кайзера принц Август-Вильгельм Прусский. Приобщился к партии в качестве одного из экономических советников Гитлера и экс-глава Рейхсбанка доктор Шахт.

В 1932 году в Германии состоялись президентские выборы, на которых больше половины голосов во втором туре получил действующий глава республики, герой Первой мировой – Гинденбург. Гитлер с 36 % голосов занял второе место. Осенью того же года по национал-социалистам был нанесен серьезный удар. Виновными в сложившейся ситуации они оказались сами.

По мере достижения все новых успехов национал-социалистами, их политические противники – социал-демократы и коммунисты, занимавшие как в правительстве Германии, так и в исполнительных органах власти немецких земель важнейшие государственные посты, искали возможность нанести удар по Гитлеру и НСДАП.

В конце ноября в распоряжении социал-демократического правительства в Гессене оказались документы, раскрывающие «ужасные» планы местных национал-социалистов – так

называемые, «боксгеймские документы». В них содержался план выступления НСДАП и ее штурмовых отрядов в случае поднятия коммунистами восстания. Власть в случае подобного выступления левых должна была быть захвачена СА, все частные доходы подлежали конфискации, население должно было получать общественное питание централизованно, для чего всю сельскохозяйственную продукцию так же предполагалось изымать. За сопротивление любым предпринимаемым в случае прихода к власти национал-социалистами мерам провинившийся подлежал суровым наказаниям – расстрел среди них упоминался чрезвычайно часто.

Гитлер и мюнхенское руководство партии не отрицали подлинность добытых социал-демократами документов, но ссылались на то, что данный план являлся лишь частной инициативой конкретных людей и ни к НСДАП в целом, ни к ее лидеру отношения не имеет.

Новые разоблачительные материалы, добытые полицией, появились в распоряжении прусского министра внутренних дел Карла Зеверинга спустя несколько месяцев после обнаружения «боксгеймских документов». Во время одного из обысков в руки к властям попали планы крупных выступлений штурмовиков. В них предусматривалось окружение Берлина. Кроме того, стало известно, что в день первого избирательного тура президентских выборов 1932 года штурмовики СА были собраны в своих казармах. Рем, впрочем, сумел объяснить подобное решение желанием в столь значимый день во избежание каких-либо эксцессов убрать штурмовиков с улиц. Власть однако, которую СА открыто провозглашали своим врагом, хоть и приняла подобную версию, осталась убежденной, что опасные приготовления со стороны штурмовиков НСДАП имели место.

Не добавили популярности обнаруженные данные о подозрительных действиях штурмовиков и у президента Германии Гинденбурга, игравшего главную роль в политической жизни страны.

Во второй половине 1932 – первых месяцах 1933 года продолжалась борьба за пост канцлера между главными политическими силами страны. 6 ноября 1932 года по всей Германии вновь прошли выборы в рейхстаг, в ходе которых национал-социалисты потеряли значительное количество своих мандатов. Общее количество депутатов от НСДАП и дружественных им партий теперь даже теоретически не были в состоянии сформировать правительство.

Позиции Гитлера стали столь шаткими, что канцлер Германии Франц фон Папен, активно действовавший против национал-социалистов, ушел 17 ноября в отставку и совместно с президентом Гинденбургом, предложил занять этот пост лидеру НСДАП, чтобы на примере очевидной неудачи будущего фюрера показать стране и всему миру, чего же он на самом деле стоит. В будущем Папен, разумеется, намеревался вернуться в канцлерское кресло – после 6 ноября количество поддерживающих его депутатов рейхстага сильно возросло, поэтому такой план был абсолютно реальным. Не обладающему большинством в парламенте Гитлеру предстояло сформировать, по сути, коалиционное правительство с привлечением на свою сторону в том числе и политических противников. Решением здесь для него мог бы стать роспуск рейхстага и новые выборы, которые на фоне назначения Гитлера по воле Гинденбурга канцлером серьезно добавили бы голосов национал-социалистам, и те вполне могли бы вернуть себе большинство в Рейхстаге, а там и сформировать свой и только свой кабинет министров. Но президент ответил отказом, и Гитлеру в результате пришлось отказаться от предложенной ему канцлерской должности.

Впрочем, занять ее повторно Папену не удалось. Канцлером стал бывший в его кабинете министром рейхсвера Курт фон Шлейхер, придерживавшийся националистических взглядов, но в другой, не совпадавшей с национал-социалистами, редакции. Поэтому понимания со стороны НСДАП и Гитлера он не нашел. Начало 1933 года Германия встретила в напряжении, несколько предыдущих месяцев страну в политическом плане, во многом из-за деятельности тех же национал-социалистов, лихорадило.

В переговорах между Шлейхером и Папеном последний предлагал действующему канцлеру для некоторого умиротворения НСДАП и успокоения ситуации отдать свой пост, с согласия Гинденбурга, опять же Гитлеру, но серьезно ограничив количество национал-социалистов в новом правительстве. Ключевые министерские посты, в том числе и руководителей силовых ведомств, должны были получить умеренные националисты и приверженцы самого Папена. Он же должен был стать вице-канцлером. Шлейхер вынашивал свой план, предусматривающий арест Папена и Гитлера – такой небольшой переворот. Но о намерении действующего канцлера стало известно общественности. Гинденбург, которого по слухам военные собирались отстранить от власти, был крайне недоволен, поэтому, когда 30 января 1933 года к нему пришли оба несостоявшихся арестанта и заявили о достигнутом ими на фоне информации о готовившемся перевороте соглашении, согласился на схему: Гитлер – канцлер, Папен – вице-канцлер. Лидер национал-социалистов пошел на сотрудничество лишь при условии роспуска рейхстага и проведения новых выборов, на которых надеялся упрочить в парламенте позиции НСДАП. Он же дал Папену и Гинденбургу честное слово, что вне зависимости от итогов выборов и успеха его партии будет сформировано правительство, в котором его сторонники окажутся в меньшинстве. В тот же день президент объявил о назначении Гитлера на пост рейхсканцлера. Определил он и дату новых выборов в Рейхстаг – 5 марта. Но до этого дня немецкий народ в целом, и противников НСДАП в частности ждало очень и очень много интересных событий!

Часть II

Первые шаги

Победа! Первые шаги к полицейскому государству

Будучи провозглашенным канцлером Гитлер, тем не менее, был в политическом отношении еще крайне слаб. Папен и его союзники, консервативные силы и рейхсвер, на который сохранил свое влияние Шлейхер, играли в новом правительстве страны и крупнейшей немецкой земли – Пруссии, главные роли. Февраль 1933 года ознаменовался укреплением Гитлером своей власти. Борьба велась им в двух направлениях. Развернув широкую пропаганду, в которой ключевое место занимал тезис о Гитлере-канцлере и его, таким образом, победе, НСДАП стремилось завоевать как можно больше новых сторонников – избирателей. С другой стороны, национал-социалисты начали масштабную кампанию по устранению своих политических противников, начиная с коммунистов и заканчивая умеренными националистами.

Согласно договоренностям между Папеном, Гинденбургом и Гитлером пост главы прусского министерства внутренних дел достался старому соратнику будущего фюрера и активному национал-социалисту Герману Герингу, который незамедлительно ввел в свое ведомство так называемых «почетных комиссаров» из числа наиболее рьяных и заслуженных членов НСДАП. По Пруссии прошла череда отставок и новых назначений. Увольнялись со своих постов или отправлялись в длительные отпуска многие крупные чиновники прусского МВД. На их должности назначались опять же национал-социалисты. Отстранялись даже весьма стойкие приверженцы националистических взглядов, не бывшие, однако, членами НСДАП. За несколько недель, прошедших с 30 января до 5 марта, в Пруссии было замещено таким образом около полутора тысяч полицейских чиновников. В результате Геринг и национал-социалисты невероятно сильно укрепились в крупнейшей и важнейшей немецкой земле, на территории которой располагалась и столица государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.